

История одного города» М.Е. Салтыкова Щедрина как история всей страны от древних времён до современности.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 ИСТОРИЯ ВСЕЙ СТРАНЫ ОТ ДРЕВНИХ ВРЕМЁН ДО СОВРЕМЕННОСТИ.....	5
1.1 Предпосылки и особенности написания.....	5
1.2 Влияние на произведение и особенности опубликования.....	7
2 МИФОЛОГИЗАЦИЯ РУССКОЙ ИСТОРИИ.....	10
2.1 «История глуповского мифа».....	10
2.2 Ключевые моменты «Истории одного города» М.Е. Салтыкова Щедрина	13
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	16
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	18

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Идеология Салтыкова была не просто наивного мечтателя, а умного учителя, который не боялся говорить правду о том, как крестьяне склонны к рабским привычкам и повиновению. Однако, в «Истории одного города» критика крестьянства достигла новых высот ярости и гнева, которые не были замечены ни до, ни после этого произведения. Это было связано с тем, что «История одного города» представляла двустороннюю сатиру, которая критиковала и монархию, и политическую пассивность народной массы.

Можно сказать, что Салтыков был представителем критической литературы своего времени. Он не стеснялся высказывать свою точку зрения по поводу социальных проблем, которые тогда присутствовали в России. Он показал, что многие крестьяне были рабами своих привычек и традиций, а не свободными людьми. Салтыков высказал свою критику не только на крестьян, но и на монархию.

«История одного города» - это произведение, которое показывает, что даже люди с такой же кровью и родом могут быть разделены на два класса: богатых и бедных. Салтыков показал, что эти две группы людей имеют разный подход к жизни и разный уровень свободы. Крестьяне были защищены только своей традиционной культурой, в то время как богатые люди были свободны в своих действиях.

Несмотря на то, что Салтыков критиковал крестьянство, он делал это не из злобы, а из желания изменить ситуацию. Он хотел, чтобы люди осознали свою свободу и начали действовать в соответствии с ней. В «Истории одного города» он показал, что люди должны быть свободными, чтобы жить полноценной жизнью.

Народ всегда был объектом исследования и критики со стороны общества. Но когда речь идет о национальных и социальных достоинствах народа, важно понимать, что это не всегда коренные свойства народа. Именно об этом говорил Щедрин, отмечая, что черты рабской психологии накоплены веками самодержавного деспотизма и крепостничества.

Именно этот аспект Щедрин отразил в своих произведениях, представляя народ в обличительном образе глуповцев. Но это не значит, что он не знал о том, что народная масса не всегда покорна своим поработителям. Часто терпение народа прорывается случаями одиночного или группового протеста против насилия, что было отмечено сатириком.

Цель работы раскрыть особенности «Истории одного города» М.Е. Салтыкова Щедрина как история всей страны от древних времён до современности. Задачи исследования:

- охарактеризовать предпосылки написания «истории одного города»;
- рассмотреть историю «глуповского мифа»;
- раскрыть ключевые моменты истории одного города М.Е. Салтыкова Щедрина;

Объект работы – произведение М.Е. Салтыкова Щедрина «История одного города»

Предмет исследования - история всей страны от древних времён до современности через призму произведения М.Е. Салтыкова Щедрина

1 ИСТОРИЯ ВСЕЙ СТРАНЫ ОТ ДРЕВНИХ ВРЕМЁН ДО СОВРЕМЕННОСТИ

1.1 Предпосылки и особенности написания

История одного города - это произведение, которое не просто описывает исторические события, но и является настоящей хроникой, зарегистрированной несколькими летописцами. В процессе описания разных эпох автор меняет стиль повествования и использует различные сатирические приёмы.

Салтыков-Щедрин, автор произведения, использует все возможные способы, чтобы дать оценку тому, что происходило в городе в разные периоды времени. В «Истории одного города» присутствуют аллюзии на реальные события, иронические ссылки на официально признанных историков, нарочитые анахронизмы и гротескные детали.¹

Особенностью произведения является то, что оно содержит говорящие фамилии и вставные документы, которые блестяще пародируют бюрократический абсурд. Салтыков-Щедрин умело укрывается под маской публикатора архивов, но при этом не старается скрыть своё вмешательство в «материал».

По сути, «История одного города» - это не просто книга об истории города, но и пример того, как автор может влиять на то, как мы воспринимаем произошедшие события. В произведении прекрасно видна мастерская работа Салтыкова-Щедрина и его способность критически оценивать исторические события.

¹ Постникова Екатерина Георгиевна Мифы русской истории и история глуповского мифа (по роману М. Е. Салтыкова Щедрина «История одного города») // Проблемы истории, филологии, культуры. 2012. №1 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mify-russkoy-istorii-i-istoriya-glupovskogo-mifa-po-romanu-m-e-saltykova-schedrina-istoriya-odnogo-goroda> (дата обращения: 17.05.2023).

Николай Щедрин, один из известных русских писателей, уже при жизни был сравниван с великим Гоголем. И это сравнение не было беспочвенным, так как его произведения, такие как «История одного города», подтверждали его талант и гениальность. Кроме того, Щедрин был известен своим высмеиванием чиновничьего мира, что сильно напоминало Гоголя. Но не только это делает его произведения достойными внимания. В своих работах Щедрин поэтично и страшно описывал катастрофы, заставляя читателя переживать их вместе с героями. Поэтому его пера можно считать одним из наиболее умелых в описании трагедий и страшных событий. Когда читаешь Щедрина, словно ощущаешь все запахи, цвета и звуки происходящего. Его произведения уносят читателя в другой мир, где можно пережить все эмоции вместе с героями.

Летопись истории условного российского города Глупова и хроника правления гротескных, омерзительных и устрашающих градоначальников. Глупов ищет себе князя, страдает от механических выкриков «не потерплю» и «разорю», печёт пироги по уставу, переживает период идолопоклонничества, превращается в казарму, горит, голодает и тонет. В «Истории одного города» часто видят фантастическую сатиру на историю России, но за этим смыслом скрывается ещё один: книга Щедрина — о «русском неизбывном», о внеисторических, роковых чертах национальной ментальности. Начинаясь как фарс, к финалу «История одного города» достигает размаха эсхатологической антиутопии.

Замыслы, относящиеся к «Истории одного города», возникали у Щедрина ещё в конце 1850-х. К этому времени относятся и «Губернские очерки» — подступы к мрачной сатире «Истории». Непосредственно над «Историей» Щедрин работает в 1869–1870 годах, параллельно с «Помпадуррами и помпадуршами». План книги менялся, даже когда публикация уже началась: например, в первой редакции «Описи

градона начальникам» нет Угрюм-Бурчеева — самой заметной фигуры в итоговом варианте «Истории одного города».

1.2 Влияние на произведение и особенности опубликования

В своей книге «История одного города» Щедрин явно выражал свой протест против официальной историографии, которая представляла историю страны как историю правителей. Вместо этого, он рассказывал о повседневной жизни простых горожан и местных жителей. Эта тема была особенно актуальна для Щедрина, который в свои годы вице-губернатора в Рязанской и Тверской губерниях столкнулся с казенным стилем распоряжений и служебных записок.

Интересно, что Щедрин не только отталкивался от официальной историографии, но и наследовал натуральную школу в описании нравов в своих произведениях. В «Истории одного города», «Помпадуршах и помпадуршах» и «Губернских очерках» Щедрин подробно описывал жизнь обычных людей, используя физиологическую очерковую традицию.

Однако, не только очерковая традиция оказала влияние на Щедрина. Важную роль в его творчестве сыграли русский юмор и сатира 1860-х годов. Тексты Козьмы Пруткова, публикации «Искры» и «Свистка» оказали большое влияние на Щедрина и помогли ему создать свой уникальный стиль. В итоге, Щедрин стал одним из самых выдающихся писателей своего времени, чьи произведения до сих пор пользуются популярностью и интересом у читателей.

Роман Щедрина «История одного города» был оказал сильное влияние не только со стороны Гоголя, но и других великих европейских сатириков, таких как Франсуа Рабле, Джонатан Свифт и Вольтер. Однако, на замысел повлияла и «История села Горюхина» Пушкина. Не исключено, что важным

претекстом для создания этой книги стал роман Кристофа Виланда «История абдеритов», который является сатирой на немецкую провинцию и скрыт за описанием жителей фракийского города Абдеры. Персонажи этого романа, уже с древности, имели репутацию дураков и простофиль, европейских глуповцев. В свою очередь, Щедрин не только использовал сатирический стиль, но и передал через своих персонажей многие яркие черты русского народа и его повседневной жизни. Книга стала настоящим шедевром не только русской литературы, но и всего мирового искусства, оставив глубокий след в сердцах многих поколений читателей.

В связи с изучением творчества Николая Щедрина выяснилось, что его сатирический роман «История одного города» вызывал интерес не только у читателей, но и у других писателей. Например, Иван Тургенев отметил, что это произведение является «странной и поразительной».

Однако, не стоит забывать, что нет никаких доказательств того, что Щедрин был знаком с романом Виланда, который часто упоминается в контексте его творчества. Вместо этого, известно, что Щедрину попался на глаза памфлет Эдуара Лабулэ «Принц-Собачка», который был опубликован в «Отечественных записках».

Однако, несмотря на это, «История одного города» остается глубоко оригинальной работой, которая продолжает привлекать внимание читателей и исследователей. В ней Щедрин раскрывает множество тем и проблем, которые до сих пор остаются актуальными, несмотря на то, что прошло уже более полувека с момента ее написания.

В журнале «Отечественные записки» в 1869–1870 годах. Этот журнал, в редколлегию которого входил Щедрин, был единственным изданием в России, где такое острое произведение могло быть опубликовано.

Первое книжное издание «Истории одного города» вышло в 1870 году и серьёзно отличалось от журнальной версии: Щедрин убрал из

окончательного варианта множество отступлений и рассуждений — очень остроумных, но «тормозящих» текст. Впоследствии он ещё дважды возвращался к тексту и перерабатывал его для новых публикаций — последнее прижизненное издание вышло в 1883 году. Первое научно выверенное издание появилось в 1926 году в первом томе собрания сочинений Щедрина, за его подготовку отвечали Константин Халабаев и Борис Эйхенбаум. Другое научное издание вышло в Academia в 1935-м. Сегодня мы читаем «Историю одного города» по тексту последнего прижизненного издания с учётом работы советских литературоведов.

В критике большинства современников «История одного города» «не нашла должной оценки и общего признания»: произведение рассматривали только как «историческую сатиру», экскурс в прошлое. Такую оценку дал книге Тургенев: «...Слишком верная, увы! картина русской истории». В том же духе высказался Алексей Суворин, автор задевшей Щедрина рецензии в «Вестнике Европы». Суворин видел в «Истории одного города» «глумление над глуповцами», Щедрин (прочитавший это как «глумление над народом») горячо возражал и даже опубликовал в ответ критику. Другие современники понимали, что Глупов — сатира не только на прошлое, а скорее на российскую жизнь вообще, в том числе на её провинциальность. В этом контексте к «Истории одного города» не слишком сочувственно отсылает Достоевский в «Бесах»; примечательно, что в «Истории одного города» действует градоначальник с фамилией одного из персонажей «Идиота» — Фердыщенко, и постсоветские исследователи нашли немало параллелей между этими двумя произведениями, главным образом в части критики социалистического утопизма.

2 МИФОЛОГИЗАЦИЯ РУССКОЙ ИСТОРИИ

2.1 «История глуповского мифа»

В «Истории одного города» Салтыков-Щедрин вплотную подходит к проблеме мифологизации русской истории и, на наш взгляд, ставит перед собой задачу ее реконструкции, дешифровки и перекодировки. По сути дела, перед нами авторская интерпретация официальной версии текста прошлого России. В борьбе с официальной («помпезной») имперской историко-политической мифологией Щедрин создает собственный миф об истории России, который, по сути, является контрмифом, антимифом по отношению к господствующей версии. Известно, что современники восприняли щедринскую историю Глупова как пародию на историю России. Щедрина пришлось опровергать это мнение. Он пишет многочисленные письма об «Истории одного города», в том числе знаменитое письмо в редакцию «Вестника Европы» и письмо к А. Н. Пыпину.

Обращаясь к рецензенту «Вестника Европы», автор замечает: «Прежде всего, г. рецензент совершенно неправильно приписывает мне намерение написать «историческую сатиру» (...) Не историческую, а совершенно обыкновенную сатиру имел я в виду, сатиру, направленную против тех характерных черт русской жизни, которые делают ее не вполне удобною»². Но для некоторых русских мыслителей, исследователей национальной истории щедринский текст до сих пор остается примером негативно-субъективной оценки прошлого Российской империи: «Надо понять, что позади нас не история города Глупова, а трагическая история великой страны — ущербная, изувеченная, но все же великая история». Действительно,

² Салтыков-Щедрин, М.Е. История одного города [Текст] // Соч. : в 20 т. / М.Е. Салтыков-Щедрин. - М. : Художественная литература, 1973. - Т. 8. - С. 5-327.

история города Глупова — это не история России. Скорее речь можно вести о демифологизации исторического прошлого в сатире Щедрина.

На наш взгляд, щедринский текст представляет собой не столько пародию на официальную историю России, в чем обычно упрекали сатирика, сколько пародию на современную автору историографию. Особенно это проявляется в главе «О корени происхождения глуповцев», живописующей начало «исторических времен» в Глупове («С этим словом начались исторические времена»)⁷. Известно, что в основу этого рассказа писатель положил предание о добровольном «призвании» в страну трех варяжских князей (Рюрика, Синеуса и Трувора), решение о котором было принято на новгородском вече по совету древнего старца Гостомысла. Это предание стало частью официальной исторической мифологии.

Начиная с Н. М. Карамзина именно в нем видели исток счастливого введения монархической власти в России. Известно, что именно это предание вызывало резко противоположную реакцию у представителей консервативного лагеря и их оппонентов — представителей революционной демократии. По этому поводу развернулась ожесточенная журнальная полемика, например, между М. П. Погодиным, сторонником варяжской теории происхождения государства, «маститым московским сатириком», как именовал его Щедрин, и Добролюбовым.³

Щедрин ясно осознавал, что сказание о призвании варягов играет роль краеугольного камня официальной исторической мифологии и используется современной историографией для поддержки самодержавного образа правления. Доказательством такого предположения является выдержка из письма И. В. Павлова Салтыкову-Щедрину от 13 августа 1858 г., в котором

³ Постникова Екатерина Георгиевна Мифы русской истории и история глуповского мифа (по роману М. Е. Салтыкова Щедрина «История одного города») // Проблемы истории, филологии, культуры. 2012. №1 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mify-russkoy-istorii-i-istoriya-glupovskogo-mifa-po-romanu-m-e-saltykova-schedrina-istoriya-odnogo-goroda> (дата обращения: 17.05.2023).

содержится следующая мысль: «Сказание о призвании варягов не факт, а миф, который гораздо важнее всяких фактов». На наш взгляд, русские мыслители второй половины XIX века, такие как М. Е. Салтыков-Щедрин и Ф. М. Достоевский, вплотную подошли к открытию явления современной политической мифологии и ее роли в жизни общества. Особенности мифологизации русской истории в ее официально-политическом варианте подмечены Щедриным в «Истории одного города», в цикле «Помпадур и помпадурши», в «Современной идиллии»⁴

В критике большинства современников «История одного города» «не нашла должной оценки и общего признания»: произведение рассматривали только как «историческую сатиру», экскурс в прошлое. Такую оценку дал книге Тургенев: «...Слишком верная, увы! картина русской истории». В том же духе высказался Алексей Суворин, автор задевшей Щедрина рецензии в «Вестнике Европы». Суворин видел в «Истории одного города» «глумление над глуповцами», Щедрин (прочитавший это как «глумление над народом») горячо возражал и даже опубликовал в ответ критику. Другие современники понимали, что Глупов — сатира не только на прошлое, а скорее на российскую жизнь вообще, в том числе на её провинциальность. В этом контексте к «Истории одного города» не слишком сочувственно отсылает Достоевский в «Бесах»; примечательно, что в «Истории одного города» действует градоначальник с фамилией одного из персонажей «Идиота» — Фердыщенко, и постсоветские исследователи нашли немало параллелей между этими двумя произведениями, главным образом в части критики социалистического утопизма.

⁴ Постникова Екатерина Георгиевна Власть в терминах родства (по роману М. Е. Салтыкова-щедрина «История одного города») // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vlast-v-terminah-rodstva-po-romanu-m-e-saltykova-schedrina-istoriya-odnogo-goroda> (дата обращения: 17.05.2023).

2.2 Ключевые моменты История одного города» М.Е. Салтыкова Щедрина

Пародируя официальную историографию, Щедрин концентрирует внимание на нескольких ключевых моментах (идеологемах) легенды о призвании варягов на Русь. Во-первых, глуповская социальная история тесно связана с историей власти. Скажем более: история Глупова — это и есть история его власти (в ее взаимоотношениями с подвластными). Космическое организованное время («исторические времена») начинается только после установления власти единоличного Правителя, «умного-преумного» князя. До этого момента «истории» не было, как не было социальной вселенной. Существовал лишь «хаос», выразившийся в том, что «ни вероисповедания, ни образа правления эти племена не имели, заменяя все сие тем, что постоянно враждовали между собою. (...) Таким образом взаимно разорили они свои земли, взаимно надругались над своими женами и девами и в то же время гордились тем, что радушны и гостеприимны».⁵

«Дикие племена», однако, приходят, наконец, к мысли о необходимости самоорганизации общества с целью упорядочения социального космоса («головотяпы начали устраиваться внутри, с очевидною целью добиться какого-нибудь порядка»)9. Но без руководящего действия власти разумный человеческий космос не организуется («Нет порядку, да и полно»). Так головотяпы приходят к идее сильной Власти: «Тогда надумали искать себе князя. — Он нам все мигом предоставит, — говорил старец Добро-мысл, — он и солдатов у нас наделает, и острог, какой следует, выстроит! Айда, ребята!». Власть, как и порядок, и иерархия оказываются неотъемлемым качеством космоса. Конечно, подобные идеи Щедрин мог

⁵ Щепанская, Т.Б. Дискурсы российской власти: термины родства [Текст] / Т.Б. Щепанская // Антропология власти. Хрестоматия по политической антропологии : в 2 т. / сост. и отв. ред. В.В. Бочаров. - СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006. - Т. 1. -С. 462.

почерпнуть из официальной историографии и государственной мифологии Российской империи.

Но отметим здесь, что, подрывая основы консервативно-либерального реформаторского дискурса, пародируя «охранительную» риторику, в этом пассаже Щедрин случайно выходит на древнейшую особенность мифологического мышления — корреляцию между Властью и течением времени. Как утверждают современные исследователи: «Любой культурный субстрат пространственно-временных представлений предполагает довольно устойчивую корреляцию между Властью и течением Времени». И у Щедрина время («исторические времена»), как и власть, появляются в момент победы социального «космоса» над «хаосом». Тогда как любой момент «безначалия» грозит обернуться возвратом хаоса — «анархией» (глава «Сказание о шести градоначальницах»)⁶.

Во-вторых, родоначальник глуповской власти, «Первопредок», приглашенный головотяпами на царство «умной-преумной» князь совершает несколько знаковых поступков-актов, которые в дальнейшем становятся фундаментальными парадигматическими действиями не только глуповской, но и русской власти вообще. Имеются в виду следующие семиотически отмеченные акты, организующие текст «помпадурского» и «градоначальнического» поведения.

1. Установление сильной власти, что возможно только при наличии у «подчиненных» двойкой эмоции: страха и обожания («священного трепета»). Первый князь, «помахивая сабелькой», да «в ружьецо попаливая», запугивает головотяпов («И тех из вас, которым ни до чего дела нет, я буду миловать; прочих же всех — казнить») и одновременно ласково им улыбается («и

⁶ Ранчин Андрей Михаил Салтыков-Щедрин: сатирик на государственной службе // Государственная служба. 2014. №6 (92). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mihail-saltykov-schedrin-satirik-na-gosudarstvennoy-sluzhbe> (дата обращения: 17.05.2023).

таково ласково усмехнулся, словно солнышко просияло!» — замечает летописец»).

2. Князь-первопредок устанавливает так называемую «дань», которая с этих пор будет традиционно маркировать властные отношения в обществе: «И будете вы платить мне дани многие, — продолжал князь, — у кого овца ярку принесет, овцу на меня отпиши, а ярку себе оставь; у кого грош случится, тот разломи его начетверо: одну часть отдай мне, другую мне же, третью опять мне, а четвертую себе оставь. Когда же пойду на войну — и вы идите! А до прочего вам ни до чего дела нет!»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, Щедрин поднял важную тему о психологии народа и о том, как веками накапливались черты рабской подчиненности. В своих произведениях он показал, что народ может быть представлен в разных образах, но его критика не означает отсутствие уважения к народу в целом.

В ряде сатирических рассказов 50-60-х годов, таких как «Развеселое житье», «Госпожа Падейкова», «Глуповское распутство», «Деревенская тишь» и частично в «Истории одного города», авторы представляли народную пассивность. Однако, эти случаи не сильно изменяли общую картину, что народ был пассивен и бездействовал во многих сферах жизни.

В действительности, этот феномен не ограничивался только литературой, но проявлялся и на практике. Народ не проявлял активности в своих правах и не выходил на улицы, чтобы отстаивать свои интересы. Кроме того, эта пассивность была отражением того, что народ не имел возможности влиять на политические и экономические процессы.

С другой стороны, некоторые эксперты считают, что народная пассивность была связана с недостаточным образованием и информированием. Народ не знал о своих правах и не мог оценить политические и социальные события. Это приводило к тому, что народ не мог выразить свою волю и влиять на развитие общества.

Народная пассивность была сложным явлением, которое имело несколько причин. Однако, важно понимать, что без активности народа невозможно достичь перемен и улучшить жизнь в обществе.

3. Властитель совершает акт номинации, переименования «головотяпов» в «глуповцев»: «А как не умели вы жить на своей воле и сами, глупые, пожелали себе кабалы, то называться вам впредь не головотяпами, а глуповцами». Отметим здесь, что само это «переименование» указывает на

древнюю связь обряда установления власти с обрядами инициации, перехода. Установление сильной власти описывается Щедриным как «перерождение» социума, переход его на некий более высокий уровень: от «дикого», «звериного обычая», от племенной стадии развития (напомним, что головотяпы у Щедрина — это «племя») к более высокой стадии организации культурного сообщества (город Глупов).

4. Следующей традицией, установленной князем-Первопредком в самом «начале исторических времен», является ритуал «кормления» и «одаривания» народа при вступлении «на престол» («Затем приказал князь обнести послов водкою да одарить по пирогу, да по платку алому, и, обложив данями многими, отпустил от себя с честью»). Интересно, что обряд «кормления народа» сопровождал воцарение каждого нового русского правителя

5. Окончательно власть в новопостроенном городе Глупове устанавливается только после произнесения первым князем сакраментальной фразы: «Запорю»: «И прибых собственною персоною в Глупов и возопи: — «Запорю!» С этим словом начались исторические времена».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бочаров, В.В. Символы власти или власть символов? [Текст] / В.В. Бочаров // Антропология власти. Хрестоматия по политической антропологии : в 2 т. / сост. и отв. ред. В.В. Бочаров. - СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006. - Т. 1. - С. 274- 302.
2. Постникова Екатерина Георгиевна Мифы русской истории и история глуповского мифа (по роману М. Е. Салтыкова Щедрина «История одного города») // Проблемы истории, филологии, культуры. 2012. №1 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mify-russkoy-istorii-i-istoriya-glupovskogo-mifa-po-romanu-m-e-saltykova-schedrina-istoriya-odnogo-goroda> (дата обращения: 17.05.2023).
3. Ранчин Андрей Михаил Салтыков-Щедрин: сатирик на государственной службе // Государственная служба. 2014. №6 (92). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mihail-saltykov-schedrin-satirik-na-gosudarstvennoy-sluzhbe> (дата обращения: 17.05.2023).
4. Салтыков-Щедрин, М.Е. История одного города [Текст] // Соч. : в 20 т. / М.Е. Салтыков-Щедрин. - М. : Художественная литература, 1973. - Т. 8. - С. 5-327.
5. Щепанская, Т.Б. Дискурсы российской власти: термины родства [Текст] / Т.Б. Ще-панская // Антропология власти. Хрестоматия по политической антропологии : в 2 т. / сост. и отв. ред. В.В. Бочаров. - СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006. - Т. 1. -С. 462-487.